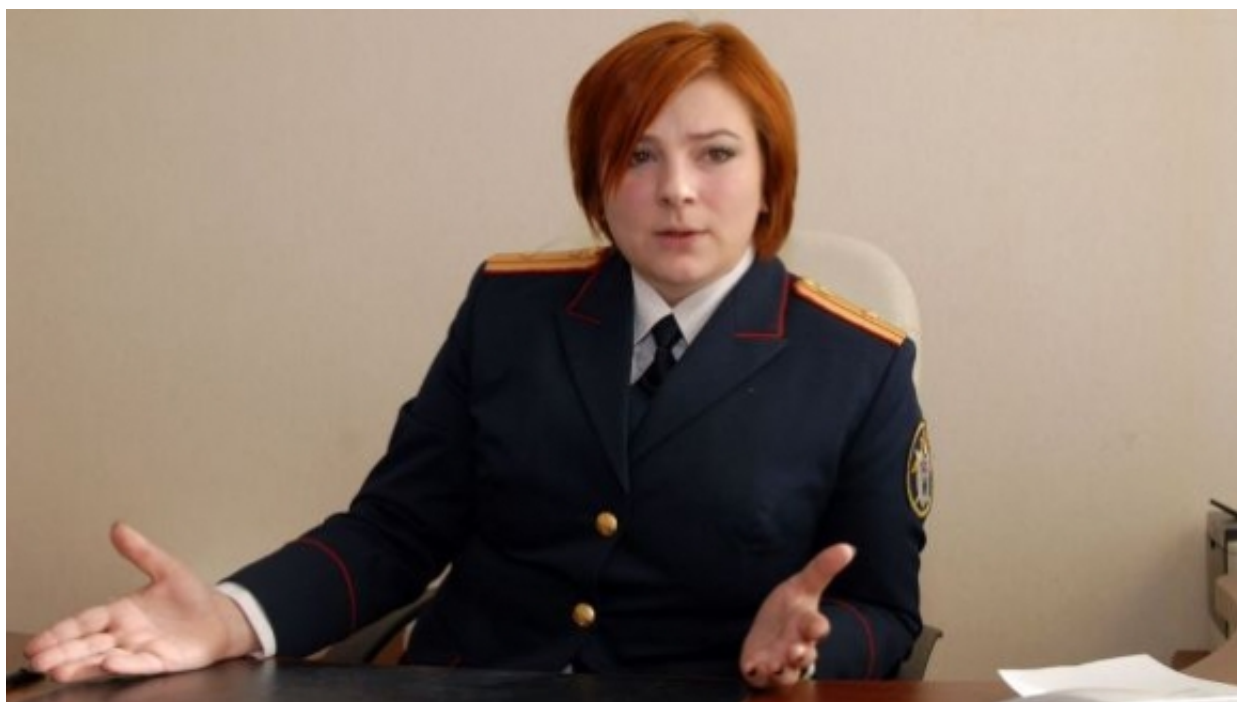

Представляем вашему вниманию интервью руководителя третьего отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Алтайскому краю о расследовании налоговых преступлений

Газета "Свободный курс. Ваше дело"

[Как расследуют громкие преступления алтайских бизнесменов](#)

По данным ФНС России, примерно треть отечественных компаний имеют проблемы с налоговой дисциплиной. И все чаще они переходят в уголовную плоскость. О нюансах расследования налоговых преступлений мы подробно поговорили с Дарьей Белых, руководителем третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Алтайскому краю.

— Дарья Владимировна, неуплата налогов является предметом рассмотрения в арбитражных судах. Когда и почему эта сфера гражданско-правовых отношений

становится предметом уголовного разбирательства?

— Это не совсем гражданско-правовые отношения. Это обжалование ненормативных правовых актов налоговой службы. В чем разница и когда это становится предметом уголовного разбирательства? Во-первых, для того чтобы событие в принципе имело признаки преступления, Уголовным кодексом, а именно примечанием к ст. 199 УК РФ, установлены конкретные суммы, свыше которых уже можно рассматривать вопрос о наличии преступления. Это 2 млн рублей при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 10% от всей суммы налогов, подлежащей уплате, либо свыше 6 млн рублей — уклонение в крупном размере. Либо это 10 млн рублей при условии, что доля неуплаченных налогов превышает 20% от суммы налогов, подлежащей уплате, либо свыше 30 млн рублей. В этом случае, если суммы добровольно погашены не были, эти материалы попадают в поле зрения Следственного комитета.

Когда возбуждается уголовное дело? В том случае, если мы устанавливаем противоправную схему уклонения от уплаты налогов. Это привлечение фирм-однодневок, вовлечение в эти схемы обналичивания денежных средств. Схемы эти, по-моему, всем известны, они используются годами. Несмотря на то что мы в последнее время достаточно много по сравнению с предыдущими периодами привлекаем людей к ответственности, данные схемы продолжают действовать.

Приведу пример. Одно из последних дел, направленных в суд, — дело директора "Ребрихинского маслосырзавода". Мы ему вменяли уклонение от уплаты налогов на сумму свыше 12 млн рублей, а также сокрытие денежных средств и имущества от налогообложения. Он мог совершенно законно эти налоги впоследствии возместить. Но деньги были направлены на иные цели. Схема применялась абсолютно простая. Завод закупал сырье непосредственно у сельхозпроизводителей. Это и колхозы, и индивидуальные предприниматели, которые применяют специальный режим налогообложения и не являются плательщиками НДС. Сам же "Ребрихинский маслосырзавод" таковым являлся. И по сути, реализуя впоследствии свою продукцию, он точно так же выставял бы НДС и возмещал его себе за счет конечного приобретателя. То есть пришел человек в магазин — он купил товар с НДС.

Однако руководитель маслосырзавода неправомерно во взаимоотношения между поставщиками продукции и своей организацией ввел фирмы-однодневки, которые были на общей системе налогообложения и являлись плательщиками НДС, но фактически никакой деятельности не осуществляли. Таким образом, руководитель завода получил возможность выставить НДС к вычету и не заплатить его.

Номинальные люди

— Насколько нам известно, эти фирмы-однодневки были созданы и контролировались руководством открытого акционерного общества "Лакт",

которому принадлежал "Ребрихинский маслосырзавод". Но по уголовному делу проходил только директор завода. Почему?

— Директор в силу своего должностного положения сам отвечает за деятельность предприятия. Ведь его никто не принуждал к этому, он действовал на свой страх и риск, как это всегда бывает в предпринимательской деятельности. Поэтому и привлечен к уголовной ответственности именно он.

Что касается "Лакта", то, насколько мне известно, там несколько лет назад тоже проводилась проверка. В возбуждении уголовного дела было отказано.

— Можно ли привлечь к уголовной ответственности руководителей фирм-однодневок?

— Зачастую это номинальные люди. Информация о них содержится в налоговом органе, но они фактически не осуществляют деятельность, никак не контролируют юридическое лицо. Грубо говоря, они один раз сходили к нотариусу, подписали документы, и все. Получив за это свои полторы тысячи рублей. В основном это неблагополучная категория граждан.

Кроме того, привлечение к уголовной ответственности возможно только при наличии прямого умысла. Здесь же это юридически невозможно. Установить, кто фактически контролировал эти фирмы, зачастую бывает также невозможно. Да, почти все пользуются системой банк-клиент, и можно запросить айпи-адреса в финансово-кредитном учреждении. Но проблема в том, что эти адреса могут быть динамическими, то есть выход может быть осуществлен из любого интернет-кафе, с любого мобильного устройства.

— А если в компании в схеме уклонения от уплаты налогов принимал участие главный бухгалтер, он может стать обвиняемым по делу?

— Если решение принимал главный бухгалтер и директор о нем не был осведомлен, главбух является субъектом данного преступления. Если говорить о сокрытии имущества, то к ответственности может быть привлечено только лицо, выполняющее управленческие функции, либо собственник.

— Если директор не выплатил зарплату, он может быть привлечен к уголовной ответственности. Если он не заплатит поставщикам, бизнес может остановиться. Учитываются ли при расследовании дела подобные обстоятельства?

— Налоги — это первично. Предпринимательская деятельность, как я уже говорила, это деятельность, осуществляемая на свой страх и риск. Поэтому при должном планировании, при нормальном соотношении расходов и доходов первостепенно должны выплачиваться налоги. Если человек не в силах вносить обязательные платежи, значит, навверное, осуществляемая им

деятельность нерентабельна.

"Быстрое" дело

— До недавнего времени поводом для возбуждения уголовного дела по налоговому преступлению были только материалы налоговой службы. Какова статистика работы СУ СКР по Алтайскому краю до вступления в силу новых поправок в УПК (22 октября 2014 года, федеральный закон № 308)? Сколько сообщений о налоговых преступлениях поступило, сколько дел было возбуждено?

— Да, нам законодатель дал простор для деятельности, внося изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Теперь оперативные подразделения органов полиции получили возможность работать по налоговому направлению. Ранее самостоятельно выявлять налоговые преступления они не имели права. И выявляемость налоговых преступлений сейчас повысилась. Оперативные сотрудники реагируют гораздо быстрее. На то они и оперативники. У налогового же органа есть определенный план проведения проверок, за который они редко выходят. Оперативные же сотрудники при поступлении информации могут проверить ее самостоятельно в порядке взаимодействия с налоговой инспекцией и с банками.

Теперь обратимся к статистике. За первый квартал прошлого года, когда материалы к нам поступали только из налоговой службы, было 12 материалов. В этом году за первые три месяца поступило восемь материалов из налоговой и 14 из полиции. По этим 22 материалам было возбуждено 17 уголовных дел по налоговым преступлениям. Для сравнения: за весь прошлый год было возбуждено 24 дела.

Таким образом, существенно увеличились выявляемость и раскрываемость таких преступлений. Потому что мы сейчас смотрим временные периоды, которые не так далеко. Расследование всегда ретроспективно. Устанавливать и доказывать события, имевшие место три-четыре года назад, бывает достаточно проблематично, поскольку, например, уже могут быть уничтожены документы, а люди в силу специфики человеческой памяти уже не помнят детали.

Сейчас все проще: оперативные сотрудники имеют право изымать документы, опрашивать людей, проводить иные оперативные мероприятия.

Еще один новый плюс — можно принимать меры для возмещения ущерба бюджету. Это наложение ареста на имущество с целью обеспечить в дальнейшем взыскание задолженности.

— Какое налоговое дело для вашего отдела было самым сложным в 2014 году?

— Они все по-своему сложные. Потому что необходимо восстановить всю цепочку, провести большую аналитическую работу. И все здесь зависит только от объема.

— Исходя из практики, каков средний срок расследования налогового дела?

— В прошлом году было дело, которое мы расследовали за три месяца. Это, скажем так, очень "быстрое" дело.

— Сегодня в стране делается акцент на выявлении серых зарплат, в таких случаях компания уклоняется от уплаты налогов. К вам приходили сообщения о преступлениях подобного рода? При расследовании подобных дел возможно ли привлечение к уголовной ответственности не только работодателя, но и работника, получавшего зарплату в конверте?

— В моей практике таких дел не было. Серые зарплаты очень сложно выявить и документально подтвердить. Ведь это же взаимовыгодно и работодателю, и работнику. Первый не хочет уплачивать НДФЛ, второй хочет получать больше.

Что касается ответственности работника. Он зачастую зависим. И мало кто начнет стучать кулаком по столу и кричать: "Нет, платите мне вбелую!" Зачастую работник находится в таком положении, что от его воли зависит очень мало.

Регистры бухучета

— В каких случаях Следственный комитет выносит решение об отказе в возбуждении уголовного дела? Помимо суммы, какие еще есть нюансы?

— Отказываем, если не можем хотя бы предварительно установить умысел. Да, действительно, используются фирмы-однодневки, но мы не можем доказать человеку, что он знал об их фиктивности. Бывают случаи, когда еще на стадии доследственной проверки человек гасит сумму налога в полном объеме. Тогда мы не можем возбудить уголовное дело.

— А кто вменяет размер суммы неуплаченных налогов?

— Если материал поступает из налогового органа, то мы изначально исходим из суммы, доначисленной инспекцией. Но при этом в ходе расследования мы в обязательном порядке проводим свою бухгалтерскую экспертизу. Потому что процессы доказывания налогового правонарушения и преступления немного разные. Например, если предприятие представило фальсифицированные документы в подтверждение своих расходов, чтобы уменьшить базу для налога на прибыль, то инспекция им доначислит конкретную сумму. Мы же проверяем, а действительно ли был поставлен товар, понесло ли предприятие затраты. По материалам, которые поступают из органов внутренних дел, также в обязательном порядке проводится бухгалтерская экспертиза.

— Вы говорите про бухгалтерскую экспертизу, и возникает вопрос по

квалификации ваших следователей. Они имеют бухгалтерское образование?

— Нет. Мы привлекаем экспертов. У нас в следственном управлении в составе отдела криминалистики есть эксперта-бухгалтера.

— Но насколько глубоко должен знать налоговое право сам следователь?

— Вы знаете, я сама, когда начинаю читать Налоговый кодекс, всегда нахожу в нем что-то новое. Конечно, следователь должен ориентироваться в сроках уплаты налогов, в порядке их исчисления. С другой стороны, он не является специалистом именно в бухгалтерии, чтобы, например, анализировать регистры бухгалтерского учета.

Да, было бы идеально, если бы каждый следователь имел бухучет в качестве второго высшего образования.

Штраф как нагрузка

— В большинстве случаев осужденный за уклонение от уплаты налогов отделяется лишь штрафом. Как вы считаете, не расхолаживает ли этот факт потенциальных "уклонистов"?

— Так обязанность заплатить налоги с них никто не снимал! Штраф — это дополнительная финансовая нагрузка. Налоговые органы заявляют в уголовном процессе гражданские иски, они рассматриваются в рамках дела. И суд их удовлетворяет.

В принципе, ряд предпринимателей идут навстречу и платят добровольно. Но, извините, зачем до этого тянуть и ждать, пока возбудят уголовное дело. Не зря говорят: "Заплати налоги и спи спокойно". При этом законодательство предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с возмещением ущерба. Это дает возможность гасить долг добровольно, разгрузив при этом следствие и суды.

— И многие оплачивают задолженность по налогам еще на стадии уголовного дела?

— Нет. На самом деле, все зависит от суммы. Уже в текущем году нами прекращено два уголовных дела. Общая сумма возмещенного налога по этим делам составила около 6 млн рублей. И предприятия получили возможность работать дальше в нормальном режиме.

Проходит свидетелем

— В ваш отдел из органов полиции передано уголовное дело, связанное с деятельностью компании "Пава". Руководитель регионального отделения Следственного комитета Евгений Долгалеv сказал, что передача дела в СУ СКР по

Алтайскому краю связана с тем, что по делу проходит спецсубъект. Это бизнесмен и депутат АКЗС Андрей Игошин. В каком он сейчас статусе в деле?

— Он проходит как свидетель. При принятии решения по этому делу нужно дать оценку действиям целого ряда лиц. В том числе и действиям этого спецсубъекта. Дело было возбуждено по факту незаконного возмещения НДС лицами из числа руководства компании. В принципе, работы по этому уголовному делу у нас будет еще много. Говорить о том, что там кто-то будет привлечен или не будет, мы на сегодняшний день не станем, но полное и всестороннее расследование обеспечим. Дело поручено опытному следователю.

Цифра

846 уголовных дел экономической направленности возбудило в 2014 году следственное управление Следственного комитета РФ по Алтайскому краю.

Беседовали:

- Павел Демин,
- Надежда Скалон
- *Фото: Анна Зайкова*

27 Апреля 2015

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/919772>